

Н. А. Забуга

Протестные выступления рабочих Лысьвенского завода в 1914 г.

До настоящего времени неподдельный интерес отечественных исследователей вызывает стачечная борьба российского пролетариата в годы Первой мировой войны. Связано это со стремлением определить роль социальных групп в революционном движении. В советской историографии утвердилось мнение, что рабочий класс России возглавил революционную борьбу народных масс с царизмом¹. В единственной статье о ситуации 1914 г. на Лысьвенском заводе её автор В.И. Аборкин оценивает события в марте как забастовку, а в июле – восстание и представляет их как крупнейшие политические события в России, тесно связанные друг с другом². Актуальность изучения рабочих именно завода Лысьвы, Лысьвенского горного округа Пермской губернии, связана с тем, что предприятие занимало ведущее в России положение в поставках боеприпасов военному ведомству империи. Признавая вклад рабочих разных регионов империи в общероссийское освободительное движение³, ученые обошли вопрос о настроениях, представлениях рабочих в период нарастания социального протеста.

В научном сообществе советского времени социальный протест на Урале рассматривали как проявление «сознательной» классовой борьбы. Современные исследователи отходят от принятой тогда точки зрения⁴. При изучении протестных выступлений рабочих обращается особое внимание на специфику взаимоотношений заводоуправления и рабочих. Рассуждения по этому вопросу на Урале содержит статья Н.Н. Алеврас, где указывается на попечительство как средство решения проблем рабочих⁵. Опираясь на статьи С.В. Голиковой, можно говорить о конфронтации внутри рабочего социума Урала в целом, которая привела к дезинтеграции единой общности рабочих и нашла выражение в социальных протестах⁶. В исследовании Д.О. Чуракова проводится анализ социального партнерства рабочих и предпринимателей всей России. В результате он приходит к выводу – в 1917 г. наступил его крах⁷. Однако изучение

Забуга Наталия Анатольевна, соискатель Пермского государственного педагогического университета.

Эл. почта: ZABUG@yandex.ru

¹ Касаров Г.Г. Стачечная борьба рабочих Иркутской губернии в годы Первой мировой войны (июль 1914 г. – февраль 1917 г.) // Исторический ежегодник. Омск, 1997. С. 71.

² Аборкин В.И. Лысьвенские, забастовка (март) и восстание (июль) 1914 // Материалы по Пермской области к Уральской исторической энциклопедии. Вып. 2. Пермь, 1998. С. 47–48.

³ Касаров Г.Г. Стачечная борьба рабочих Иркутской губернии в годы Первой мировой войны (июль 1914 г. – февраль 1917 г.) // Исторический ежегодник. С. 85.

⁴ Нарский И.В. Уральская промышленность в 1917–1922 гг.: социалистический эксперимент или консервация «оригинального строя»? // Промышленность Урала в XIX – XX веках. М, 2002. С. 173.

⁵ Алеврас Н.Н. «Уральский кризис в начале XX в.: специфика промышленной субкультуры // Урал в событиях 1917–1921 гг.: актуальные проблемы изучения. Челябинск, 1999. С. 169.

⁶ Например, см.: Голикова С.В. Горнозаводское население Урала как этнокультурная общность // Урало-Сибирская научно-практическая конференция. 23–24 июня 2003 г. Екатеринбург http://www.uran.ru/reports/usspe_c_2003/thesesofreports/t57.htm. (дата обращения: 18.08.2004).

⁷ Чураков Д.О. Русская революция и рабочее самоуправление. 1917. М., 1998.

особенностей рабочей истории даже отдельной Пермской губернии исключительны. Порой выпускается из виду, что Урал – это регион, который составляют пять губерний.

С пореформенного времени Урал пребывал с 1913 г. в производственной нестабильности. Кризисные тенденции в России в 1914–1918 гг. начались и протекали в соответствии с основными процессами, царившими в мировой экономике¹. В таких условиях военное ведомство империи привлекало Лысьвенский завод к работе на военные нужды, а с началом Первой мировой войны объем выпускаемой продукции увеличился. Но материальное положение рабочих оставалось неудовлетворительным для их жизнедеятельности. Поэтому для разных рабочих групп были характерны жалобы на недостаток работы, низкие расценки, выдвижение требований об увеличении оплаты труда.

С 15 марта по 12 мая 1914 г. рабочие всех цехов Лысьвенского завода и Фабрики металлических изделий остановили работу². Общее число занятых в производстве насчитывало 5 тыс. рабочих, а в день начала забастовки насчитывалось цеховых 3420, подрядчиков 265³. Это событие выделяется своей масштабностью на фоне других выступлений рабочих в России в начале Первой мировой войны. Например, в забастовке на Чусовском заводе 28 февраля – 8 марта 1914 г. приняло участие до 700 чел.⁴.

В отчетах канцелярии Пермской губернии Горному управлению, располагавшемуся в Петербурге, в качестве причин выступления рабочих отмечалось их недовольство расценками, заработком, внутреннее расстройство завода⁵. Действительно, техническая перестройка способствовала индустриальному подъему завода. Но улучшения условий труда рабочих не происходило. Управляющий горным округом С.А. Гайль констатировал, что путем стачки и насильственной остановки цехов рабочие стремятся «достигнуть увеличения платы и изменений в нынешних условиях производства работ»⁶.

Пермский вице-губернатор Л.В. Лышинский-Троекуров писал губернатору И.М.Ф. Кошко об очень высоком заработке рабочих губернии по сравнению с уровнем оплаты труда рабочих других уральских заводов⁷. Но директор заводов Камского Акционерного общества признавал увеличившуюся за последнее время дороговизну жизни и трудные условия существования рабочих, получавших низкие размеры зарплат⁸. Несоизмеримость доходов рабочих и стоимости продуктов наглядно демонстрируют следующие данные. За одну восьмичасовую смену в цехе по отделке черной жести зарплата травильщика составляла 73,21 коп., машиниста – 52,1 коп., сортировщика – 33,13 коп., чернорабочие по накладке на поддоны – 27,64 коп. В заводской лавке можно было приобрести пуд ржаной муки за 94 коп., мяса – за 18 руб., литр керосина – за 5 коп.⁹ Причем существовала монополия на снабжение заводского поселка.

В большинстве своем обращения рабочих марта – апреля 1914 г. к заводоуправлению имели форму требований, где указывалось обязательное повышение поденной платы на 25 %. Администрации приходилось удовлетворять с согласия владельцем завода. Ведь

¹ *Шувалова Ю.Б.* Специфика экономического кризиса 1917 г. в Прикамье // Урал в истории России: 1917 год. Пермь, 2007. С. 217.

² ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 4. Д. 788. Л. 50.

³ Там же. Д. 788. Л. 112.

⁴ ГАПК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 56. Л. 6 об.

⁵ ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 4. Д. 97. Л. 29 об.

⁶ Там же. Д. 1104. Л. 6.

⁷ Там же. Д. 789. Л. 193 об.

⁸ Там же. Д. 1104. Л. 6.

⁹ Там же. Ф. 90. Оп. 4. Д. 791. Л. 9.

остановленное производство грозит банкротством. С конца мая поденная плата устанавливалась для мастеровых от 85 коп. до 1руб. 30 коп., чернорабочим назначалось: «зимой на срок от 1 октября, по 15 мая от 55 коп. до 65 коп.; летом 15 мая, по 1 октября от 65 коп. до 75 коп.»¹. Получившиеся прибавки были идентичны размерам доходов рабочих на соседнем металлургическом Чусовском заводе². Номинально размер оплаты увеличили, но неоплачиваемые простои, штрафы скрадывали разницу между прежним и новым заработком.

Основной заработок складывался пропорционально норме выработки изделия, установленной расценкой³. Значительное влияние на падение оплаты труда относительно существовавших расценок оказывали неоплачиваемые простои, случавшиеся в силу ремонта или слома технического оборудования.

Одним из главных требований всех 24 цехов завода в марте – апреле 1914 г. была отмена штрафов. Представители власти отреагировали на них проверками исполнения Устава Горного администрации завода. Инженер Пермского округа доказал многочисленные нарушения табели взысканий на рабочих завода, то есть Правление горных округов допускало просчеты в размерах штрафов. Рабочий № 513⁴ Клюрин оштрафован за нарушение порядка на два рубля, тогда как высшее взыскание не должно превышать один рубль⁵. Однако сама правомерность и необходимость штрафов не ставились под сомнение.

Практически все виды работ велись в неблагоприятных условиях для здоровья людей: резкие перепады температур; наполненный металлургической пылью воздух; ядовитые газы. Медицинское обслуживание на Лысьвенском заводе не проводилось, отсутствовали приёмный покой для оказания первой помощи при несчастных случаях, фельдшер, карета скорой помощи⁶.

По плану местности Лысьвенского завода⁷ не предполагались столовые, места отдыха. В своих прошениях рабочие указывали на необходимость устройства теплых помещений для принятия пищи⁸, «...для курения табаку»⁹, «поставить в лудильный и травильный цеха вентиляцию»¹⁰. Однако после завершения забастовки условия труда оставались прежними.

Санитарно-гигиеническое положение производства было удручающим. В цехах и конторах отсутствовали умывальники, трудно было найти мыло¹¹. Если и были купальни в некоторых цехах и конторках для рабочих, то не поддерживались в чистоте¹².

В подобных условиях в 1911–1914 гг. в среднем за год каждый рабочий болел два–три раза. Преобладали такие болезни как анемия, изнурение, заболевания сердца и легких¹³.

¹ ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 4. Д. 1104. Л. 6.

² ГАПК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 56. Л. 6 об.

³ ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 4. Д. 788. Л. 33.

⁴ При внесении рабочего в цеховой список ему присваивается номер.

⁵ ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 4. Д. 788. Л. 143 об.

⁶ Там же. Д. 788. Л. 143 об.

⁷ Там же. Д. 789. Л. 413.

⁸ Там же. Д. 788. Л. 162.

⁹ Там же. Д. 791. Л. 143 об.

¹⁰ Там же. Д. 788. Л. 23.

¹¹ Там же. Ф. 90. Оп. 4. Д. 791. Л. 12, 143 об.

¹² Там же. Д. 788. Л. 171.

¹³ Алферова Е.Ю. Социально-экономическое и правовое положение рабочих Урала в период капитализма. 1861–1917 гг. Свердловск, 1990. С. 60.

Негуманный характер индустриализации проявился в том, что наиболее развитая в промышленном отношении Пермская губерния занимала первое место в России по средней смертности населения¹.

Цеховые рабочие в ходе забастовки 1914 г. требовали у заводоуправления установления вежливого обращения с товарищами², «иметь отношение более нравственное и гуманное»³, «без оскорблений, не держать их и не наносить скверные слова»⁴. Они призывали уволить мастеров и заведующих цехов «за небрежное обращение с рабочими, несправедливое поведение»⁵, замене их «более сознательными в обращении с рабочими». Заводоуправление снимало с себя вину за эту проблему и ссылалось на заводские правила, предписывающие вежливое обращение служащих и рабочих друг с другом⁶. Указанные вопросы стояли не только перед лысьвенцами, но и работниками других предприятий⁷.

То, что рабочие начали борьбу за свои интересы, вызвало абсолютное недоумение у заводоуправления. Управляющий округом Гайль с возмущением обращался к бастующим, упрекая их в неблагодарности. Ведь владельцы и их доверенные лица «всегда близко принимали к сердцу Ваши нужды и по возможности удовлетворяли их даже в то время, когда положение округа было крайне тяжелым»⁸.

Для представления интересов рабочих в переговорах с администрацией завода были выдвинуты уполномоченные в правление больницы кассы⁹. В источниках не встречается информации о том, кто же инициировал выдвижение представителей. В обращении к товарищам уполномоченные определяли протест рабочих как экономическую забастовку. Они признавали, что многие не зная её «сущности, кричали кто, что вздумается». Главное для них, оказалось, добиться поддержания в округе тишины и порядка. А если рабочие пойдут против этих правил, то сорвется экономическая забастовка¹⁰. Значит, группа рабочих организовывала действия заводчан. Правда, не всегда могла удержать контроль над ситуацией.

В мае 1914 г. рабочие после разрешения споров с заводским начальством приступили к своим обязанностям. Но в цехах периодически назревали конфликты в связи с уклонением рабочих от исполнения указаний начальников. По утвержденным правилам от 14 июля 1914 г. гулевые¹¹ рабочие обязаны были выходить на работу по первому вызову без замедления. Если рабочий не выходил на работу, не заявляя об этом и не находя себе сменщика, то его рассчитывали с отработкой двух недель¹². Несмотря на такой порядок рабочие в июле отказывались от дополнительных часов с отдельной оплатой. Они заявляли о непревышении нормы 4-х часовой смены¹³. Машинисты подавали

¹ *Население России и СССР: новые источники и методы исследований.* Екатеринбург, 1993. С. 21.

² ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 4. Д. 1104. Л. 4, 113.

³ Там же. Д. 791. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 148.

⁵ Там же. Л. 149.

⁶ Там же. Д. 1104. Л. 7.

⁷ См.: ГАПК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 56. Л. 6 об.

⁸ ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 4. Д. 1104. Л. 6.

⁹ Там же. Д. 788. Л. 33 об.

¹⁰ Там же. Л. 208.

¹¹ Рабочие, отработав свою рабочую смену, имели выходные дни.

¹² ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 4. Д. 788. Л. 34.

¹³ Там же. Л. 41 об.

прошения о переводе с 8-ми часовой на 6-ти часовую смену и «ответ должен быть не позднее двух недель, т. к. по истечении этого срока свобода действий станет открытой»¹.

В Лысьвенском заводе 17 июля 1914 г. была объявлена мобилизация по случаю войны с Германией. 18 июля заводская администрация выдала по требованию рабочих двухнедельную зарплату призванным на военную службу и денежную поддержку запасным. Вице-губернатор Л. В. Лыщинский-Троекуров разглядел в этом «почву, на которой возникли и разыгрались беспорядки 20 июля»².

События 20–23 июля 1914 г. подробно расписывает вице-губернатор в сообщениях пермскому губернатору И.М.Ф. Кошко. Их переписка позволяет проследить изменения структуры заводского социума на момент мобилизации в армию, специфику взаимоотношений внутри него и с администрацией. Вице-губернатор уверенно устанавливает связь между увеличением числа пришлых рабочих и проведением беспорядков на заводе. Наделение мастеровых землей и расширение заводской деятельности способствовали значительному увеличению числа рабочих завода исключительно за счет пришлых. Их «громадное большинство является народом неоседлым, безимущественным и посему мало связанным с заводом». Пришлыми рабочими являлись пришедшая на заработки молодежь. Она была «разнузданной и способной на всякие резкие выходы». В итоге «изменилась физиономия рабочих под влиянием пришлого элемента»³. По сведениям В.И. Аборкина, 15 % населения заводского поселка составляли местные жители, остальные – пришлые, «изгнанными за революционную деятельность из Мотовилихи, Надеждинска...»⁴.

В послании губернатору вице-губернатор указывает, что организовала забастовку в апреле – мае 1914 г. «группа заправил». «Заправилами» были члены Кредитного товарищества и Больничной кассы. Они подняли «рабочие отбросы на ее поддержание, питали «эту банду обещаниями»⁵. Значит, в забастовке участвовали только «рабочие отбросы». Весной с протестом выступили рабочие всех цехов, тогда ко всем им применяется это оскорбление.

По утверждению вице-губернатора в заводе была сознательная часть рабочих, то есть имевшие политические убеждения и примыкавшие к социал-демократам. Он же пишет, что этих рабочих «захватили в свои руки» организаторы забастовки. Но в источниках не говорится, почему и каким образом произошло подобное. Более того, в результате проведения пропагандистской деятельности Товариществу и кассе удалось сделать из массы пришлых рабочих «послушное орудие для своих политических целей»⁶. Вице-губернатор не дает объяснений, почему он говорит о политическом характере работы этих организаций. Осуждение вице-губернатора касается только июльских событий. Данный чиновник высшего ранга видел предпосылки погромов в забастовке. Вина за них возлагалась на социально значимые для рабочих организации, их действиям придавали политический характер. Однако еще весной рабочие в своих требованиях не ставили вопрос о власти, то есть смены руководства, изменения системы заводоуправления или горного округа.

¹ ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 4. Д. 788. Л. 44.

² Там же. Л. 194.

³ Там же. Д. 789. Л. 193.

⁴ Аборкин В.И. Лысьвенские, забастовка (март) и восстание (июль) 1914 // Материалы по Пермской области к Уральской исторической энциклопедии. Вып. 2. С. 47.

⁵ ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 4. Д. 789. Л. 193 об.

⁶ Там же. Л. 193.

20 июля 1914 г. на соборной площади Лысьвы рабочие, запасные, их жены, подростки 14–16 лет¹ обратились к управлению завода с требованием «раздать деньги рабочим»², специально пожертвованные наследниками графа П.П. Шувалова. На самом деле деньги предназначались на награды служащим завода и на постройку Народного дома³.

Из 30 тысяч населения Лысьвы участвовали в беспорядках 500–600 чел. Среди них были подростки 12–14 лет и женщины⁴. В толпе не было пьяных. По улицам расставлялись караулы, была проведена планомерная организация намеченной акции⁵. Далее рабочие и их семьи устроили поджоги здания Управления, квартир служащих⁶, бухгалтера. Затем последовала череда убийств управляющего заводом Онуфровича⁷, полицейского, надзирателя, урядника, стражника⁸. Как только появилась Чусовская стража в поселке, толпа разбежалась⁹. Всё же вечером учинили погромы винных лавок. Только с прибытием войска Казанского военного округа люди остановились¹⁰. Таким образом, утренний митинг был организован, а к вечеру перешел в уличные беспорядки.

В своих отчетах вице-губернатор сообщил пермскому губернатору об избиении рабочими заводской администрации и полиции, носивший характер циничной и жестокой расправы, «виды убитых, изуродованных толпой свидетельствовали о бесчеловечности». Каждое избиение сопровождалось дикими криками. Над трупами был учинены издевательства, пошлые остроты, в раны вставляли папиросы. Все трупы оказались обобранными до белья. Женщины подстрекали толпу, криками приветствовали новое убийство, подтаскивали камни для крушения зданий¹¹.

Губернатор Пермской губернии Кошко квалифицировал действия рабочих Лысьвы как бунт¹². По его приказу «уличенных в бунте» подвергли аресту, передали военно-полевому суду, а зачинщиков повесили¹³. Всего за беспорядки в Лысьвенском заводе было арестовано и заключено в Пермскую тюрьму 98 чел.¹⁴. Пермский губернатор Лозинский от 15 ноября 1914 г. докладывал в Департамент полиции (Петербург), что по приговорам военного суда Лысьвы повешено 10 чел., на бессрочную каторгу осуждены 8 чел., на 15 лет каторги – 4 чел., на 9 лет каторги – 38 чел.¹⁵. Высылке из Лысьвенского завода на основе Положения об усиленной охране (статья 16, пункт 4) на избранные места жительства подверглось 189 рабочих¹⁶.

В списках заключенных в Пермскую губернскую тюрьму содержится информация об их социальном происхождении, месте прописки и возрасте. В основном в погромах участвовали крестьяне, пришедшие на заработки из разных волостей

¹ ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 4. Д. 789. Л. 194 об.

² Там же. Л. 193 об.

³ Там же. Д. 789. Л. 193 об.

⁴ Там же. Л. 196 об.

⁵ Там же. Л. 196.

⁶ Там же. Д. 789 Л. 195

⁷ Там же. Л. 6.

⁸ Там же. Л. 195 об.

⁹ Там же. Л. 37.

¹⁰ Там же. Л. 49.

¹¹ Там же. Л. 196 об.

¹² Там же. Л. 23.

¹³ Там же. Л. 38.

¹⁴ Там же. Л. 151–152, 166–167.

¹⁵ Там же. Л. 313.

¹⁶ Там же. Л. 197.

Пермской и сопредельных губерний. Немалую часть составляли мастеровые. Возраст участников выступления был 16–27, 30–31, 39–49 лет¹. То есть социальный протест поддерживали как молодое, так и зрелое население. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, выступления рабочих в 1914 г. были связаны с реальными экономическими и социальными кризисными тенденциями на заводе Лысьвы. Во-вторых, забастовка апреля – мая 1914 г. носила организованный характер и была экономической. В-третьих, ситуацию летом более точно квалифицировать как стихийные погромы. В-четвертых, администрация завода не понимала и не принимала потребностей рабочих в улучшении условий жизни и труда.

В современной исторической науке не оспаривается введенный дореволюционными исследователями факт того, что при обязательной работе всё заводское население было на полном иждивении и содержании владельца. В заводской среде было сформировано представление о единой семье работников с общими интересами, о добром хозяине – покровителе своих поданных. Активная протестная позиция рабочих на Лысьвенском заводе в 1914 г. является примером кардинальной смены их представлений о взаимоотношениях с заводоуправлением. Открытый протест рабочих против существующего материального положения демонстрирует отрицание административного патернализма, свидетельствует о продолжавшемся ослаблении социального партнерства рабочих и предпринимателей.

В момент взрыва социального недовольства социокультурный облик рабочих переориентировался с попечительства как средства решения проблем на организацию самоуправления. Само заводоуправление искало объяснение событий 1914 г. в политическом характере деятельности общественных организаций Лысьвенского завода. Протестные выступления рабочих стали выражением усиливавшейся дифференциации их различных групп. В итоге видоизменение структуры горнозаводских рабочих в первое десятилетие XX в. на Урале привело к дезинтеграции их единой общности.

¹ ПермГАНИ. Ф. 90. Оп. 4. Д. 789. Л. 85.